

Осьмушина А.А.

Семантика сказок

сравнительный анализ «бродячих сюжетов»

Анастасия Андреевна Осьмушина

Семантика сказок: сравнительный анализ «бродячих сюжетов»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293218
SelfPub; 2023*

Аннотация

«Семантика сказок» подводит итог работы одного из ведущих современных исследователей фольклора. А.А. Осьмушина формирует новый подход к изучению особенностей логики, гносеологии, онтологии, аксиологии и праксиологии этносов на основе дейкического анализа текстов. Это исследование выполнено в области пересечения интересов филологии и философии, фольклористики и культурологии и представляет собой довольно редкое применение философского инструментария к обработке филологического материала. Что составляет основание этнокультурных различий народов и в чем эти различия получают выражение? Как можно изучить их? А. А. Осьмушина собирает роскошную коллекцию вариантов наиболее распространенных сюжетов, сравнивая сказки русские и немецкие, английские и ирландские, испанские и португальские, североамериканские и латиноамериканские.

«Семантика сказки» – настоящая находка для тех, кто любит сказку и интересуется отечественной и зарубежной культурой.

Содержание

Содержание	9
Введение	12
Несколько слов о космо-психо-логосе	13
1. Гносеологические сказки	26
1.1. Жар-птица (ATU 550)	26
1.2. Иванко Медведко (ATU 650A)	55
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Анастасия Осьмушина

Семантика сказок: сравнительный анализ "бродячих сюжетов"

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВА-
НИЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБ-
РАЗОВАНИЯ

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИ-
ТЕТ им. Н. П. ОГАРЁВА»

А. А. ОСЬМУШИНА

СЕМАНТИКА СКАЗОК:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «БРОДЯЧИХ СЮЖЕ-
ТОВ» РАЗНЫХ НАРОДОВ

МОНОГРАФИЯ

САРАНСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2022

УДК 008:398.21

ББК Ш2

О 798

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин ФГБОУ ВО «Покровский филиал МГПУ»;

М. Э. Рябова, профессор кафедры германистики и лингводидактики

ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ, доктор философских наук, профессор

Осьмушина А. А.

О 798 Семантика сказок: сравнительный анализ «бродячих сюжетов» разных народов : монография [Электронный ресурс] / А. А.

Осьмушина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2022.
ISBN 978-5-7103-4416-3

Так называемые бродячие сюжеты встречаются в фольклоре разных стран, содержание их похоже, но обнаруживаются яркие и показательные отличия. В данной книге пред-

лагается сравнительный анализ отличий в дейксисе схожих сюжетов, встречающихся в фольклорных сказках разных народов (Россия, Германия, Испания и др.).

Настоящая работа продолжает исследования Рузаевской школы изучения космо-психо-логоса, сформировавшейся под руководством А. А. Гагаева. Дейксисный метод анализа фольклорных текстов – новая методология, позволяющая выявить частное (локально-общее) в содержании и языке и соответственно логику, гносеологию, онтологию, этику и эстетику этноса.

Данная монография адресована философам, лингвистам, культурологам, учителям, профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений, студентам, а также всем, кто любит сказку и интересуется отечественной и зарубежной культурой.

Научное издание

ОСЬМУШИНА Анастасия Андреевна

**СЕМАНТИКА СКАЗОК: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ**

«БРОДЯЧИХ СЮЖЕТОВ» РАЗНЫХ НАРОДОВ

Монография

На титульном листе размещены рисунки *Н. Н. Калашиниковой*

Издательство Мордовского университета 430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

ISBN 978-5-7103-4416-3 © Осьмушина А. А., 2022

© ФГБОУ ВО «МГУ
им. Н. П. Огарёва», 2022

© Оформление. Издательство
Мордовского университета, 2022

Содержание

Введение

Гносеологические сказки

1.1.

Жар-птица (ATU 550)

1.2.

Иванко-Медведко (ATU 650A)

Онтологические сказки

2.1.

Каша из топора (ATU 1548)

2.2.

Вершки и корешки (ATU 1030)

Социальные сказки

3.1.

Мальчик-с-пальчик (ATU 700)

3.2.

Подмененные дети (ATU 707)

Аксиологические сказки

4.1.

Дочь дьявола (ATU 313)

Исторические сказки

5.1.

Кочет и курица (ATU 2021)

5.2.

Смерть петушка (ATU 2021)

Заключение

Немецкая сказка

Английская сказка

Ирландская сказка Испанская сказка

Португальская сказка

Североамериканская сказка

Латиноамериканская сказка

Русская сказка

Библиографический список

Посвящается памяти А. А. Гагаева, умевшего видеть великое в малом

Введение

Возьмите сказку в ее цельности, изучите в ней сплав различных мотивов, определите особенности ее физиологического строя, ее народную индивидуальность и затем переходите к сравнению со сказкой и сказками других народов. *А. Н. Веселовский*¹

¹ Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М., 1989, с. 92.

Несколько слов о космо-психо-логосе

На стыке наук нередко случаются замечательные открытия. Так, на протяжении XX века в области совпадения интересов философии, культурологии, психологии и лингвистики разрабатывалась концепция космо-психо-логоса (КПЛ). Термин, впервые предложенный Г. Д. Гачевым в книге «Национальные образы мира» [1], является квинтэссенцией методологии, в рамках которой ментальность каждого народа рассматривается как единство местной природы (Космос), характера (Психея), склада ума (Логос). Развивая теории Г. Д. Гачева,

Н. Я. Данилевского, Л. Н. Гумилева, Н. С. Трубецкого,

Е. Н. Трубецкого, А. Н. Веселовского [2–8] и используя в качестве методологической основы субстратный подход [9], А. А. Гагаев сформировал современное представление о системе космо-психо-логоса, включив в область исследований работы генетические, психогенетические, психологические, психоэволюционные, антропологические, этнологические, этнографические, археологические, исторические, демографические, логические, лингвистические, лингвокультурологические и философские [10–23]. Продолжением означенных космо-психо-логических исследований стало настоящее обращение к содержанию этнической сказки. *Почему имен-*

но сказка?

Психология, история, философия, логика народа наиболее ярко отражаются именно в фольклорных текстах. По этой причине в качестве материала для данной книги были выбраны этнические сказки. Сказки отличаются высокой пентративностью, сюжеты часто заимствуются другими этносами, но заимствуются именно сюжетные линии, при этом содержание изменяется в соответствии с космо-психо-лого-сом народа. Фольклорные сказки разных этносов не тождественны, и редукция их к тождеству при формальном подходе к интерпретации отсекает семантику и этнические смыслы. Так называемые «бродячие сюжеты» не идентичны, но различия в схожих сказках очень показательны для понимания КПЛ народов.

Что понимается под сказкой?

Формально, как жанр, сказку можно определять в терминах В. Я. Проппа, А. И. Никифорова и В. П. Аникина как устный поэтический рассказ, бытующий в народе, имеющий содержанием необычные вымышленные события (фантастические, чудесные или житейские), осуществляющий, однако, раскрытие реальных жизненных тем [24, с. 24; 25,

с. 7; 26,

с. 208]. Но, в отличие от мнений В. Я. Проппа, изучавшего сказку с позиций формализма и структурализма, я рассматриваю сказку как этнокультурную семантическую знаково-речевую структуру. Фольклорная сказка всегда имеет

этническое содержание и смысл, несмотря на формы рецепции и аккультурации сюжетных мотивов. Идея о связи семантики и текста сказки не нова [27–30], но никто прежде не определял семантику сказки через дейксис.

Что включает в себя дейксис? Что представляет собой дейксисный анализ фольклорного текста?

Настоящая работа посвящена исследованию дейксисной системы семантики сказки. Впервые термин «дейксис» был введен как лингвистический и семиотический термин, включающий в себя лексические единицы (преимущественно местоимения, предлоги, артикли) и грамматические явления (окончания, формы глагола, перформатив), указывающие на место, время коммуникативного акта и социальное положение его участников (Э. Бенвенист, Дж. Остин, Ч. Дж. Филлмор, Р. Якобсон, А. Дж. Айер, Э. Сепир, Б. Л. Уорф, Дж. Браун, С. Р. Андерсон, М. Р. Желтухина [31–41]). Ч. Дж. Филлмор сформулировал понятие дейксиса времени, места и дискурса, а также социальный дейксис, под которым подразумевал социальные отношения участников коммуникативного акта, определяющие выбор почтительного, вежливого, дружеского или оскорбительного уровня речи [33]. С. К. Левинсон под социальным дейксисом понимал кодирование социальных различий, связанных с ролями участников коммуникативного акта. Также он выделял дискурсивный дейксис (дейксис теста), и эмфатический дейксис [42]. М. Р. Желтухина объединила теории предшественников в следую-

щем определении социального дейксиса: «социальный дейксис указывает на отношение адресанта к адресату и референту, на степень социальной дистанции между ними, обусловленную социальной ситуацией» [41, с. 172]. Она также выделила относительный социальный дейксис, который описывает социальную дистанцию по отношению к: референту, адресату, слушателям или присутствующим, а также дает представление о ситуации в целом. М. Р. Желтухина ввела и понятие абсолютного социального дейксиса, включающего в себя «символы социальных ролей участников... дискурса, имеющих в рамках данного института особый статус и позиционные полномочия» [41, с. 172].

Таким образом, лингвистическое понятие дейксиса включает в себя адресата, адресанта, референтную группу, социальный статус субъектов, оценку ситуации в целом относительно лица, времени, места в рамках семантической ситуации и социальной системы координат, символы определяемых, оцениваемых или комизируемых социальных ролей [31; 37; 39; 42]. В настоящей работе дейксис рассматривается как область пересечения интересов лингвистики, семиотики, культурологии и философии – то есть как явление лингвистическое и социальное, как средство формализации социальности средствами языка, как лингвистическое воплощение социальности [43].

Для исследования семантики сказок я анализирую относительный, социальный, номинативный, индикативный и аб-

солютный тип дейксиса.

Относительный дейксис позволяет получить информацию, характеризующую ситуацию в целом и социальную дистанцию по четырем осям: к адресату, к слушателю, к референту, определяя истинность, заблуждение и ложь сообщения, его последствия в кооперации, адаптации, социализации, в любых социальных процессах.

Социальный дейксис – это дейксис дискурса или текста, выявляющий формы социальной дистанции в некоторой социальной и речевой ситуации, формализующий статус/роль и межличностные отношения участников коммуникативного акта, власть и подчинение, солидарность, справедливость, различие воли и знаний, институциональную иерархию и восстановительный процесс в иерархии.

Абсолютный дейксис предоставляет информацию касательно времени, места, символов социальных ролей субъектов коммуникативного акта и дискурса в целом, обладающих особым статусом, правами и позиционными полномочиями [41, с. 172; 42, с. 91].

Определения номинативного и индикативного дейксиса впервые введены мною в работе «Социально-философские основания комического социодемографических и этнокультурных групп» [43].

Под индикативным дейксисом понимаются грамматические средства формализации социальных контекстов, такие как местоимения (личные, притяжательные, неопределен-

ные, возвратные, отрицательные), союзы и союзные частицы, глагольные основы, аффиксы, окончания, перформатив, охватывающие все структурные уровни языка [43]. Индикативный дейксис осуществляет лингвистическую формализацию истины.

Номинативный дейксис включает в себя лексические единицы, называющие релевантные в данной ситуации социальные роли участников коммуникативного акта [43].

При дейксисном анализе семантики и смыслов сказок

- социальный дейксис позволяет определить пространство-время жизни этноса, логику пространства и времени, социальные процессы, систему смысла жизни или его отсутствия, оценки пейоративные, мелиоративные, дезидеративные, адмиративные, оценки страха [44];

- относительный дейксис позволяет охарактеризовать ситуацию в целом, адресата, адресанта, референтную группу, слушателей, присутствующих, коллектив и общее мнение, относительные оценки, определить иллокутивный и перлокутивный эффекты, форму причинно-следственной связи, выявить субдуктивные и едуктивные суждения [44];

- номинативный дейксис формализует социальные роли и статусы в интуитивистских выборках, репрезентирующих жизненные

ситуации, номинативных определениях и рекурсии, этнические оценки, индуктивные суждения [44];

•

индикативный дейксис выявляет логику условных умозаключений, оценки устремления, совместимость/несовместимость субъектов действия и основания совместимости/несовместимости, дедуктивные суждения [44];

•

абсолютный дейксис позволяет определить абсолютные оценки, права и полномочия социальных ролей в форме релеативности относительно общества в идеальном конечном результате (ИКР), умозаключения из будущего и возможного в прошлое и настоящее [44].

В настоящее время практически отсутствуют исследования этнических форм дейксиса и дейксической информации, как и применение анализа дейксиса при изучении фольклора в целом и сказок в частности.

Однако именно дейксис и дейксическая информация отражают этнически обусловленные различия в сказках сходной семантики.

Структурно-функциональный подход к исследованию сказки является недостаточно точным, поскольку исследование сказок в модели редукции тождества порождает иллюзию тождества смыслов. Однако сходства сказок разных этносов не являются абсолютным тождеством в математическом смысле. Так, в классификациях К. Леви-Стросса [45],

В. Я. Проппа [24], А. Аарне [46], С. Томпсона [47] и Г. Й. Утера [48] методом филологических параллелей фиксируются конструктивные тождества, без различения и разделения понятий тождества и сходства, отрицая отличие, отклонение в сходстве, редуцируя сходство к тождеству. Это не является верным в теории сходства и тождества. В данной книге тождество и сходство различаются в соответствии с теориями Платона [49], Аристотеля [50], Г. Ф. В. Гегеля [51], Ж. Делеза [52] и К. Дункера [53]. Так, единичный, всеобщий признак сходства как необходимое условие включения в класс есть тождество, а единство признаков тождества и признаков (нескольких семантик) отклонения, особенность, не являющаяся всеобщей, видовое отличие есть сходство [44].

Различный смысл определяется именно в результате анализа различий в сходствах. Первичность различий относительно сходств признавали

М. де Монтень [54; 55], Н. Я. Данилевский [2], Ю. Ф. Самарин [56], В. О. Ключевский [57], М. М. Ковалевский [58]: «Выводы, к которым мы стараемся прийти, основываясь на сходстве явлений, не достоверны, ибо явления всегда различны: наиболее общий для всех признак – их разнообразие и несходство. Сходность между вещами, с одной стороны, никогда не бывает так велика, как не сходность между ними, с другой» [54, с. 263–264, 369].

В рамках психологии сравнительного мышления понятие сходства освещается К. Дункером при выделении эле-

ментов идентичности и различия в психике в модели гештальт-психологии [53]. Так, К. Дункер отрицает обусловленность сходств идентичными элементами: «Если бы сходство было обусловлено идентичными элементами, то это означало бы, что чем больше два объекта или процесса имеют общих элементов, тем более они должны быть сходными. Однако это неверно» [53, с. 39]. К. Дункер приводит пример. Мелодия сыграна в двух различных ключах; у них нет ни одного общего элемента, но есть сходство, позволяющее нам узнать одну и ту же мелодию. Это форма структурного сходства (аналогия отношений, не свойств, структурная аналогия количественного сходства в звуке) при качественном уникальном различии как смысле мелодии. В мелодии можно оставить идентичными почти все элементы, изменив один из них, и мелодия полностью разрушается [53]. То же относится к психическим процессам. То есть сходство может достигать 99 %, но гештальт как целостность бывает абсолютно различен.

Таким образом, сравнительно-эволюционный исторический принцип познания в модели культурно-типического принципа познания в системе КПЛ, применяемый в настоящем исследовании, подразумевает сходство семантик и при этом уникальность смыслов и уникальный набор этнологик мышления [44].

Сходство семантик при уникальности смыслов выявляется в сказках разных этносов. Настоящее исследование со-

средоточено на фольклоре русского суперэтноса [59–61], европейских этносов (немецкого [62–66], португальского [67; 68], английского [69–70], ирландского [71–75], этнических групп Испании [76–81]), Северной Америки [82–86] и Южной Америки

[87–90]. Для анализа были отобраны оригинальные тексты, отвечающие характеристикам фольклорного текста Р. Дорсона [91], за исключением авторских сказок (так называемого фальшлора (*fakelore*) [91]) и переводных версий, которые нередко не соответствуют оригиналу по семантике и еще чаще демонстрируют существенные отличия в дейксисе и смысле.

Сравнительно-типологический подход, используемый при отборе сказок для анализа, позволил определить композиционно-сюжетные сходства и различия и выявить случаи реализации схожих мотивов в сказках выбранных этносов. ***На каком основании классифицировать исследуемые сказки?***

Формальные классификации В. Я. Проппа и Аарне-Томпсона-Утера (далее АТУ) выделяют волшебную сказку, включая героическую сказку по классификации В. Я. Проппа [24] или сказку о глупом великане/дьяволе в соответствии с классификацией АТУ [48], сказку о животных, космогоническую сказку по В. Я. Проппу [24], включая кумулятивноисторическую сказку, повседневно-обыденную сказку и сказку-анекдот. Эти классификации не отражают семантики или смыс-

ла сказок. Более того, сказки с аналогичными сюжетами в интерпретации разных этносов могут не входить в одинаковые группы. Например, если воспользоваться классификацией В. Я. Проппа, сказка «Мужик, медведь и лиса» относится к сказкам о животных. Однако в ее немецком и чилийском вариантах вовсе не действуют животные, но антагонистом крестьянина является дьявол, значит, по АТУ это сказка о глупом дьяволе. Более того, в одной из североамериканских версий сказки субъекты действия – раб и хозяин, что не позволяет отнести все варианты этой сказки в одну из вышеназванных групп. Сложность классифицирования сказки «Мужик, медведь и лиса» (учитывая варианты с дьяволом вместо медведя) отмечал и В. Я. Пропп [24]. Этнические классификации сказок на основании субъектов действия или наличия/отсутствия волшебства/животных-персонажей несовместимы, уникальны. А. Дандес предлагал классифицировать сказки не по персонажам, а по сюжетам, отмечая, что один и тот же сказочный сюжет может содержать волшебные существа или животных вместо них [92]. Таким образом, классификацию этнических сказок следует выстроить не на сюжетных мотивах, не на функциях субъектов, но на других основаниях. Что объединяет разные варианты сказок, кроме сюжетной линии? Кто бы ни совершал действие – человек, животное или дьявол – ключевое значение имеет то, что он делает, предикат, то есть праксиология, а именно – ведущие, сюжетообразующие, моделирующие гносеологию, он-

тологию, этику этноса виды деятельности, соответствуя, по А. А. Гагаеву,

-

деятельности этноса вообще;

-

предметной деятельности;

-

живой деятельности (социально-экономические, социально-политические, социально-демографические, исторические и

социально-миграционные, культурно-образовательные и конфессиональные сказки),

-

субстанциональной деятельности;

-

адстратной деятельности [21, с. 40–45; с. 388–389].

Данная классификация полностью отвечает задачам исследования, поэтому перечисленные группы сказок и были выбраны для анализа с некоторой коррекцией: кумулятивные сказки, отражающие способ действия этноса в истории, генез и гибель этносов, относятся не к социальным, а к адстратным сказкам.

-

Сказки, отражающие деятельность этноса вообще, моделируют способ познания и самопознания этноса в добре и зле, систему рефлексий, причинно-следственные связи, иде-

алы этноса и эволюцию жизни. Назовем их гносеологическими сказками.

•

Сказки, отражающие преимущественно предметную деятельность, моделируют системы практик, необходимости и жизнь в них в корреляции с идеалом, должное и сущее, прескрипции и декрипции, образ мира и человека в мире. Назовем их онтологическими сказками.

•

Сказки, отражающие живую деятельность, моделируют социокультурные отношения. Назовем их социальными сказками.

•

Сказки, отражающие субстанциональную деятельность, моделируют социально-этнические отношения, выявляют здоровое и нездоровое, логичное и алогичное поведение, формируют модели личности в социальной структуре, нормы и оценки. Назовем их аксиологическими сказками.

•

Сказки, отражающие адстратную деятельность, моделируют способ исторического действия и проблему смерти этносов в истории и эволюции, тектологию и праксеологию, прошлое, современность, желательное и нежелательное будущее. Назовем их историческими сказками.

Разумеется, онтология, гносеология, логика, этика и эсте-

тика этноса прослеживаются в сказках каждой из перечисленных групп; названия группам присвоены именно в связи с моделями, превалирующими в сказках данного вида.

Таким образом, объектом исследования является дейк-сисная семантика сказок, а предметом исследования – сравнительный смысл русских, европейских, североамериканских и латиноамериканских сказок (гносеологических, онтологических, социальных, аксиологических, исторических) со схожими сюжетными линиями, выявляя гносеологию, логику, онтологию, этику, эстетику русской (немецкой, испанской, португальской, английской, ирландской, североамериканской и южноамериканской) сказки в целом.

1. Гносеологические сказки

1.1. Жар-птица (ATU 550)

В сказках данного типа необыкновенная птица (золотая или жар-птица) ворует необыкновенные яблоки из сада короля, причем эти яблоки по какойлибо причине очень дороги ему. Три брата поочередно сторожат яблоню, но только младшему удается увидеть золотую птицу/жар-птицу и добыть ее перо. Все три юноши отправляются на поиски пти-

цы, руководствуясь разными мотивами, и только младшему, с помощью других живых существ, удастся добыть золотую птицу/жар-птицу, златогривого коня и невеступринцессу. В ирландской, галисийской, немецкой и русской версиях сказки старшие братья предают и бросают в колодезь/убивают младшего, с целью присвоить добытые им артефакты и славу, но тот же помощник, что помогал юноше добыть их, спасает его.

Немецкая сказка «Золотая птица» («*Der Goldnene Vogel*»)²

[63, с. 290–298] повествует о том, как золотая птица стала воровать золотые яблоки из королевского сада. Садовник отправил старшего сына сторожить их – тот уснул в полночь, так же и средний сын; младший сын подстрелил золотую птицу и выбил у нее перо, которое отнесли королю. Король заявил, что эта птица – ценнее всего объединенного королевства, и выразил желание обладать ею. Старший сын садовника отправился в путь, встретил лиса, который дал ему хороший совет, но юноша не доверял лису и в веселье забыл о своей цели. То же произошло и со средним сыном. Младший же сын был добр к лису, и тот помогал ему советом и делом. Однако юноша неоднократно нарушал советы лиса, жалея прекрасную птицу, коня и принцессу и желая поступать «как положено», за что суд приговаривал его к смерти, избе-

² Все переводы названий, имен собственных и цитат из сказок выполнены автором.

жать которой он мог бы, только добыв очередной артефакт. Наконец король, отец принцессы, дал ему невыполнимое задание, лис помог ему, и королю пришлось отдать принцессу. Лис научил юношу, как устроить так, чтобы они получили и принцессу, и коня, и птицу, а также посоветовал ему не есть с висельниками, опасаться двух и не садиться на край колодца. Младший сын увидел, что его братьев собираются повесить за разбой, и выкупил их, но забыл совет лиса, и они сбросили его в колодец. Лис спас его, он раскрыл королю обман братьев; их казнили, а юноша получил принцессу, а после смерти короля – и королевство. Лис упросил его отрубить ему голову и лапы, после чего превратился в человека – брата принцессы.

Относительный дейксис немецкой сказки формирует ситуацию борьбы за ценный артефакт по форме, за социальный статус и семью – по сути. Действуют три сына садовника, проходящие и не проходящие испытания на совместимость с миром других живых существ, людей и с семьей, следующие разуму и милосердию или собственным желаниям и эгоизму. Действуют король как необходимость, дающий задание, награждающий и карающий, лис как символ разума, принцесса как желанная невеста, формируя иллюкативный эффект сказки – получение награды при преодолении препятствий. Перлокутивный эффект формирует пресуппозицию, что преодоление препятствий возможно в совместности, выводимости и следовании человека с другими живыми

видами, а также следовании мудрости и голосу разума в заботе о семье.

Сказка содержит дедуктивные умозаключения. К примеру, лис хитер, следовательно, он может обмануть, его совету не следует доверять; лис умен и хитер, следовательно, он может знать, как найти искомое; лис советует опасаться двух и не есть с висельниками, юноша спасает двух братьев от повешения, следовательно, их и следует опасаться.

Социальный дейксис немецкой сказки отражает справедливость как солидарность человека и семьи, человека и общества, человека и других живых видов. В сказке отражается пейоративная справедливость (казнь воров и разбойников), процедурная справедливость (награда победителю), социально-политическая справедливость (власть передается достойнейшему независимо от его происхождения), однако при этом допускается добрая хитрость в модели «не пойман – не вор» (лис учит юношу, как украсть птицу, коня и принцессу), но не зломысленная хитрость против брата своего. В случае своеволия и последующей неудачи юноша предстает перед судом, который приговаривает его к смерти; в случае следования советам лиса и последующей удачи юноша получает все. В сказке представлена система судов и правосудия. Большое значение имеет воля: не возведение в абсолют собственной воли, но воля следовать советам, делать скромный выбор, подчиняться более умному и знающему для достижения успеха. Такое поведение получает мелиоративную

оценку. Следование своей воле приводит к недостижению цели («забыл о своей цели» [63, с. 263]) и получает пейоративную оценку. Братья, променявшие свою цель на легкую и веселую жизнь, – это заблудшие овцы Христовы. Предательство семьи для обогащения, злая хитрость, направленная против ближнего, получают пейоративную оценку. Ум, знания и способности лиса получают положительную адмиративную оценку. Восстановительная справедливость оценивается как дезидеративная норма. Смысл жизни – создание семьи и обретение высокого социального положения.

Номинативный дейксис позволяет выделить следующие номинативы в интуитивистских выборках. *Der Fuchs* (лис) – другой живой вид, солидарный с человеком и превосходящий человека в знаниях; *ein König* (король) – правитель, владеющий ценными ресурсами и правом награждать или казнить; *der Gärtner* (садовник) – человек невысокого социального положения, по долгу службы состоящий в отношении подчинения королю, труд его близок к природе; *der älteste Sohn* (старший сын) и *der zweite Sohn* (второй сын) – юноши, проявляющие отрицательные качества, не проходящие испытания; *der dritte Sohn* (третий сын) – юноша, проявляющий положительные качества, проходящий испытания и получающий награду; *ein Gericht* (суд) – орган власти в королевствах других королей, осуждающий юношу-вора в рамках законной процедуры; *die Prinzessin* (принцесса) – девушка с высоким социальным статусом, завидная невеста; *der Jüngling*

(юноша) – наименование, символизирующее молодость героя, отсутствие жены, социального статуса, которые ему еще предстоит заслужить и утвердиться в жизни согласно своим умениям и заслугам; *seine Bruder* (его братья) – это название используется для обличения несправедливости, вступая в противоречие с поведением субъектов в тот момент, когда они поступают не как семья, предавая своего брата.

Индикативный дейксис этой сказки формализует отношения доверия и недоверия чужой мудрости, выбора между подчинением и своеволием. Если юноша допускает приоритет внешнего облика перед внутренним содержанием и потенциалом, выбирает веселую жизнь, он не добивается своих целей и не возвращается домой: «что может мне посоветовать лис, взял ружье и нажал на спуск... Эй, я, наверное, был бы полным дураком, если бы вошел в бедный дом и оставил прекрасный! ... жил в роскоши и забыл о птице и о своем родном доме» [63, с. 262–263]. Индикативный дейксис формирует верное и неверное следование – целям или соблазнам: «у окна стоял его старший брат, там, где было веселье, и звал его войти, так что он не мог удержаться и остался там» [63, с. 263]. Невозвращение юношей, бесцельная жизнь в веселье оцениваются как несчастье: «он боялся, что и с ним случится несчастье, что и он не вернется» [63, с. 263]. Младший сын не жаден, но нарушает советы, следуя собственным представлениям о прекрасном, о благе и о должном: «было бы странно, если бы я оставил прекрасную птицу в скверной

клетке... ему потребовалось надеть плохое седло: оно совсем негодное, я хочу надеть ему хорошее, как полагается» [63, с. 264–266].

Абсолютный дейксис немецкой сказки фиксирует абсолютную важность семьи: как солидарности в рамках родительской семьи (отношения братьев), так и необходимости брака, создания собственной. Предательство своего рода оценивается как предательство этночеловека и карается смертью.

Галисийская сказка «Золотая Птица» («*O Paxaro de Ouro*») [78, с. 25–30] отмечает необычную ценностную характеристику яблок: они не были связаны с благосостоянием государства или здоровьем короля, но отличались красивым цветом, и король любил рисовать их. Однажды он увидел, что их становится меньше. Поручил он старшему сыну поймать вора, но тот проспал, и король обвинил его в краже яблока и заключил в тюрьму. То же повторилось и со средним сыном. Младший сын сам попросился сторожить, но отец отказывал: «Если ты не сумеешь, и мы отправим и тебя в тюрьму, что ты и я будем делать?» [78, с. 26]. Однако сын уговорил отца и увидел, как прилетела золотая птица, выстрелил в нее и выбил перо, и попросил отца освободить братьев. Король пожелал эту птицу и отправил за ней старшего сына. Повстречав лиса, старший сын короля был невежлив с ним, и лис, предложив идти вместе, завел его в колодец. Та же история повторилась и со вторым сыном ко-

роля. Младшего сына король не хотел отпускать, но он уговорил отца. Этот принц был любезен с лисом, и тот помогал ему советом, однако юноша нарушал эти советы, считая плохие клетку и уздечку неподходящими для прекрасных птицы и коня. Семьи – владельцы артефактов судили принца и давали ему следующее задание. Когда юноша пришел к отцу принцессы, тот согласился отдать ему свою дочь при условии выполнения невыполнимого задания. Несмотря на то, что младший принц дважды не последовал его совету, за то, что он добр, лис помог ему, и, получив принцессу, они отправились к владельцам коня. Там старик подарил им коня и отпустил их; так же поступил и владелец птицы, объясняя это тем, что юноша им понравился. Фактически именно в галисийской сказке фиксируется понимание жар-птицы/золотой птицы, волшебного коня и принцессы как единого неделимого комплекса: слова эти вложены в уста мудрого лиса («однако принцессе принадлежит и конь» [78, с. 29]), воплощающего метафорически Божественную мудрость, прогрессивное движение эволюции и расширенное воспроизводство этноса. Как и в иноэтнических версиях сказки, в галисийской старшие братья предали младшего, и только лис помог ему выбраться из колодца. Тогда принцесса рассказала королю о произошедшем, принц и принцесса поженились и жили счастливо.

Относительный дейксис сказки отражает ситуацию прохождения испытаний с целью восстановления справедливо-

сти. Действуют король, понимающий суть творческого труда, прекрасного и безобразного, осторожный и предусмотрительный в своих решениях, судящий строго даже собственных детей; старший и средний сыновья короля, в испытаниях ленью и соблазном собственностью и властью проявляющие слабость ума и воли, выбирающие личное благо и предающие семью; золотая птица как составляющая счастья; лис, воплощающий мудрость и испытывающий королевичей на солидарность с другим живым видом. Борьба со страстями и слабостями и формирует иллюкативный эффект сказки. Перлюкативный эффект: пройти испытания, выполнить невыполнимые задания, создать семью может человек, солидарный с другим, мудрым, человеком.

Сказка содержит субдуктивные умозаключения. Примером могут служить логические операции отождествления, уподобления (юноши старику), включение в класс (братьев – в класс воров, юноши – людей со сверхъестественными способностями) и узнавания («кто ты такой, что можешь делать это?» [78, с. 29]).

Социальный дейксис галисийской сказки демонстрирует иерархические отношения подчинения и власти, сотрудничества и равенства. Процедурная справедливость уравнивается пейоративной, демографическая справедливость предусматривает брак с равным по положению, по взаимной любви, без принуждения. Выявляется различие воли и отношения к другим живым видам. Дезидеративную оценку по-

лучает сотрудничество и солидарность, благодарность и верность. Мелиоративную – настойчивость в достижении цели, забота о ближнем и честность. Пейоративную – предательство. Смысл жизни – создание семьи. Ленивые, недобросовестные, грубые, а главное, самонадеянные, полагающиеся только на свои силы и знания, не ищущие сотрудничества, солидарности, помощи у мира не обретут семьи, не будут иметь потомства. Юноши, которых лис завел в колодец, – это юноши, которых приводит в тупик надежда лишь на самих себя.

Номинативный дейксис позволяет выделить следующие номинативы в интуитивистских выборках: *os irmás* (братья) – братья по названию, но не по поступкам; *a principeza* (принцесса) – достойная пара для сына короля; *o señor el rei* (господин король) – признание абсолютной власти правителя; *o patrociño vello* (старый хозяин), *o vellouquiiño* (старичок), *moita familia* (вся семья) – солидарность с семьей, семья как локальная община, честность в семейных делах при авторитарном принятии решений старшим.

Индикативный дейксис отражает совместимость людей в обществе на основании честности, симпатии и признания достоинств: «хотя в прошлый раз ты сделал неправильный выбор и не слушал моих советов, но, поскольку ты добр, я помогу тебе» [78, с. 28]; «Дьявольский юноша, ты знаешь, что ты мне нравишься? И добыл золотую лошадь! Забирай птицу, которую ты заслужил, и иди уже!» [78, с. 29].

Абсолютный дейксис формирует ИКР как совместимость, выводимость и следование с другими живыми видами и другим людьми, на основании взаимопомощи и благодарности. Это абсолютная положительная оценка не господства, но сотрудничества человека и природы, человека и других людей.

Ирландская сказка «Птица Золотой Земли» («*The Bird of the Golden Land*») [72] вовсе не включает мотив воровства яблок. Корона короля Эрина была его главным сокровищем, он не был богат. Птица Золотой Земли прилетала и пела прекрасные песни, радуя короля. Однажды сыновья попросили у отца найти им жен. Отец задумался, как справедливо разделить корону и земли, и решил отдать корону тому, кто добудет Птицу, и они отправились в путь. На перекрестке старик велел братьям спускаться в провал. Старший и средний брат попытались спуститься, но испугались, младший же прошел путь до конца и нашел дворец, хозяйка которого дала ему на выбор любого коня. Кони показались юноше слишком высокими, и он выбрал небольшую кобылу, которая оказалась самой быстрой. Король Золотой Земли предложил юноше испытания (трижды найти короля и трижды спрятаться самому), в чем ему помогла кобыла, и юноша смог взять Птицу и уйти от погони. Хозяйка замка сообщила ему, что она сама и кобыла – королевы и согласны выйти за его братьев, а Птицу (тоже королеву) следует взять в жены ему. Однако старшие братья, подняв жен для себя, обрезали веревку. Старик, живущий на границе миров, на-

учил их превратить девушку в птицу, но король не поверил в обман. Птица Золотой Земли спасла себя и младшего королевича, истина была раскрыта. Король хотел изгнать старшего и среднего сыновей, но простил их и устроил все так, как и хотел.

Относительный дейксис этой сказки отражает ситуацию взросления, прохождения своеобразной инициации и выбора достойного правителя. Действуют король как справедливый правитель и отец, назначающий испытание сыновьям; птица золотой земли как символ счастья и радости; король золотой земли как символ необходимости (его задания невозможно выполнить без солидарности с другим человеком/другим живым видом); старший и средний братья, не проходящие испытания страхом и соблазном власти; младший сын короля, делающий правильный выбор и занимающий надлежащее положение; королевы, помогающие ему пройти испытания и обрести жену; старик на перекрестке как проводник в нефизический мир. Иллокутивный эффект: юноша должен успешно пройти испытания, чтобы доказать, что он готов к созданию семьи и достоин унаследовать власть. Перлокутивный эффект: прохождение испытаний, возвращение в свое месторазвитие, создание семьи требуют верного целеполагания, смелости, выбора необходимого для осуществления цели и солидарности с другими людьми/другими живыми видами. Сказка содержит субдуктивные суждения.

Социальный дейксис формализует справедливую власть, солидарность, процедурную справедливость (выбор и награда достойнейшего), демографическую справедливость (брак с равным по положению) и восстановительную справедливость. Занять свое место позволяет воля как самоограничение и целеполагание. Смелость, верная оценка ситуации, выбор средств и действие в соответствии с целями получают мелиоративную оценку; трусость, ложь и предательство – пейоративную; несоответствие статуса и действий – отрицательную адмиративную (комическую) оценку; следование советам и занятие своего места в иерархии согласно способностям и достоинствам получают дезидеративную оценку. Смысл жизни состоит в создании семьи в совместимости и следовании с другими людьми в борьбе за счастье.

Анализ номинативного дейксиса позволил отметить следующие номинативы в интуитивистских выборах. *The King of Erin* (король Эрин), *father* (отец) – правитель и любящий родитель, стремящийся разделить наследство по справедливости, не обделит никого из сыновей; *the eldest son* (старший сын), *the second son* (средний сын), *the youngest son/the King's son* (младший сын/королевский сын) – истинный королевский сын; *the old man* (старик) – указывающий путь и дающий советы, не судящий, не дающий оценок, равно помогающий всем; *the King of the Golden Land* (король Золотой Земли) – правитель иного, чужого этноса, иного мира; *the queen of one crown* (королева одной короны), *the queen of two*

crowns (королева двух корон) и *the queen of three crowns* (королева трех корон) – более и менее желанные невесты.

Индикативный дейксис выявляет отношения подчинения отцу и королю чужого государства, равенство, совместимость и следование с другими людьми, равенство и следование с людьми иного социального и демографического статуса в обретении счастья.

Абсолютный дейксис ирландской сказки вводит следующую максиму: корона ценнее земель (власть ценнее собственности). Это абсолютная оценка выбора достойнейшего правителя среди принцев крови. Вводится абсолютная ценность семьи, брак в отношении равенства, совместимости и следования: юноша проявляет смелость, здравомыслие, верное целеполагание, следует советам, а женщина генерирует и организует избыточную жизненную энергию, необходимую для прохождения испытаний и создания семьи. Источником счастья и радости оказывается семейная жизнь.

Североамериканская сказка «Королевская яблоня с золотыми яблоками» (*«The King's Golden Apple Tree»*) [82, с. 70–77] содержит мотив молодильных яблок, которые продлевали жизнь короля, но золотая птица начала воровать их. Король пообещал корону и самую прекрасную девушку в жены тому сыну, кто убьет эту птицу. Первым вызвался старший сын, желая награду. В лесу лис попросил его поделиться едой, но получил отказ, тем не менее, дал совет: выбрать для ночлега бедный дом («скромный выбор лучший» [82, с.

73]). Однако старший сын короля не последовал этому совету и оказался ограблен разбойниками. Та же участь постигла и среднего сына. Младший сын вызвался, беспокоясь об отце, поделился едой с лисом и последовал его совету. Лис помогал ему. Юноша честно договорился с королем Испании, владельцем птицы, что тот отдаст ее в обмен на коня, которым владеет король Греции. Тот охотно согласился отдать коня в обмен на самую прекрасную девушку в мире. Однако девушка и юноша полюбили друг друга с первого взгляда. Тогда лис сам пошел к королю Греции, без девушки; неизвестно, какую сделку он заключил, но вернулся он с тем самым жеребцом, и принц обменял его на птицу. В качестве благодарности лис попросил отрезать ему голову и так вернул себе человеческий облик – это был брат прекрасной девушки, и в кармане его были все похищенные золотые яблоки. Король выздоровел. Его старшие сыновья стали разбойниками, разбогатели и не пожелали возвращаться. Младший сын короля женился на прекрасной девушке.

Относительный дейксис этой сказки отражает ситуацию смертельной опасности для отца, короля и государства. Действуют король, владеющий яблоней с яблоками, дающими здоровье и продлевающими жизнь, которые по сути есть символ государства и процветания; золотая птица – символ опасности и необходимости; старший и средний сыновья короля – следующие только собственным желаниям, не достигающие цели, не приносящие пользы; младший сын короля,

заботящийся о близких; лис, другой живой вид, солидарный с человеком (по форме, а по сути тоже человек), помогающий доброму и отзывчивому делом, советом – каждому из братьев; короли других государств, предлагающие испытания; принцесса как достойная партия. Так создается иллюкативный эффект сказки – прохождение испытаний и получение награды. Перлокутивный эффект: испытания проходит только достойный, честный, в солидарности и следовании с другими живыми видами.

Сказка содержит субдуктивные умозаключения (совет о том, что скромный выбор – лучший, распространяется на все ситуации в рамках вероятностного предположения).

Социальный дейксис выявляет паритет, солидарность и договор. В данной версии сказки младший сын короля не пытается украсть жар-птицу или коня, но просит и заключает сделки с владельцами. Бескорыстные юноши, искренняя забота об отце, доброта к лису, честный договор с правителем другого государства, равнодушие к судьбе братьев получают мелиоративную оценку; неверный выбор братьев (следование своим желаниям, но не советам, выбор неверного жизненного пути) получают пейоративную оценку; хитрость лиса, его способности к ведению переговоров получают положительную адмиративную оценку.

Восстановительная справедливость оценивается как дезидеративная норма. Смысл жизни – в создании семьи, заботе о родных, родителях и братьях. В североамериканской вер-

сии сказки старшие братья не предают младшего, но выбирают неверный, преступный, жизненный путь, не создают своей семьи и не возвращаются домой, в родительскую семью. В сказке также представлены процедурная справедливость (брак как награда юноше, яблоко как награда лису) и демографическая справедливость (брак с равным по положению по взаимной любви).

Анализ номинативного дейксиса позволяет отметить следующие номинативы в интуитивистских выборках. Наименование «король» подразумевает власть требовать и награждать, высокий социальный статус, благополучие государства; старший сын, средний сын, братья, отец, младший сын – семья, подразумеваются, хотя и не реализуются взаимная забота и любовь к ближнему; номинатив «лис» означает знания, мудрость, хитрость, заслуживающую и не заслуживающую доверия.

Индикативный дейксис фиксирует отношения равных, при этом отношения открытые и честные. Успех обеспечивают совместимость, выводимость и следование человека с другими живыми видами по форме (с другими людьми по сути) в достижении цели, а именно – благополучия государства, заботы о близких, создания семьи. При этом противоречие истинных и внешних намерений, недоверие, отсутствие совместимости, отсутствие следования приводят к потере человеком своего пути, жизненных целей и ориентиров, бесплодной жизни во вред обществу и людям.

Абсолютный дейксис североамериканской сказки придает абсолютную ценность семье, включая необходимость заключения брака с равным по положению по взаимной любви, необходимость заботиться о родителях, продлевая их дни на земле, необходимость заботиться о братьях, оставляя за ними право выбора своего пути, верного или неправильного.

Чилийская сказка «Яблоня с тремя золотыми яблоками» («*El Arbol de las Tres Manzanas de Oro*») [88, с. 132–142] отмечает такую функцию золотых яблок как сохранение благополучия государства. Когда яблоки стали пропадать и охрана не справилась, старший сын короля вызвался поймать вора, желая продемонстрировать свою смелость. Король благословил принца, однако в полночь яркий свет ослепил его. То же повторилось и со средним сыном. Младший сын вызвался, движимый беспокойством за отца и народ, попросил отца благословить его и его оружие, долго молился, а увидев свет, не дерзнул сразу поднять глаза, но сперва попросил помощи Божьей. Юноша увидел гигантского орла, к которому была прикована принцесса, и с благословения отца отправился на их поиски. Однажды он спас старушку в облике лягушки. Она научила его, как победить одноглазую ведьму, охраняющую подступы к замку орла-колдуна, монстров, однако юноша ошибся, и ведьма превратила его в пса. Тогда он вспомнил старушку, и она вернула ему настоящий облик. Вместе они победили монстров, и юноша убил колдуна, освободил принцессу, исцелил братьев и сыграл пыш-

ную свадьбу. Старушка оказалась Девой Марией и, попросившись с молодыми, посоветовала им всегда быть добродетельными, так как это единственный способ обрести счастье.

Относительный дейксис отражает ситуацию борьбы с сильным и коварным врагом. Действуют король – правитель, государство которого в опасности; три его сына, старшие из которых стремятся проявить себя, младший – помочь другим; старушка (Дева Мария), помогающая юноше; принцесса – дева в беде; одноглазая ведьма – получеловек на службе у зла; золотой орел, он же злой колдун-великан, воплощение зла. Так формируется иллюкутивный эффект – борьба с врагом семьи и государства. Перлокутивный эффект: победа над злом возможна только с помощью Бога.

Сказка содержит субдуктивные умозаключения. Так, добрые люди часто помогают другим существам в беде, а юноша спас лягушку, что позволяет старушке увериться, что у него доброе сердце. Утверждение, что добродетель – единственный способ сохранить счастье, также является субдуктивным.

Социальный дейксис фиксирует иерархические отношения, сыновья подчиняются королю как правителю и как отцу, выполняют его пожелания и не начинают дела, не получив его благословения; младший королевич подчиняется старушке, выполняя ее советы; именно подчинение воле Божьей необходимо для успеха дела: «Однако человек предполагает, а Бог располагает, и дела пошли не так, как желал

принц» [88]. Юноша спасает лягушку и получает помощь в ответ, но в этом случае не столь важна солидарность с другими живыми видами, сколько данный случай оценивается как выявляющий добросердечие юноши. Для победы над злом нужно доброе сердце, поддержка нуждающихся в помощи, надежда на помощь Божью, смирение перед Богом. Эти качества получают мелиоративную оценку. Смысл жизни заключается в заботе о семье, родных и близких.

Номинативный дейксис содержит следующие номинативы в интуитивистских выборках. Номинатив *el Rey* (король) означает, что это лицо занимает высочайшую позицию в иерархии, печется о благополучии государства и порядке в нем; *jovencito* (юноша) – уменьшительно-ласкательная форма, выражение симпатии коллектива младшему принцу; *rana* (лягушка) – символ соединения стихий, земной и водной, символ небесного, духовного и женского начала; *anciana/viejecita* (старушка) – уменьшительно-ласкательная форма, выражение любви коллектива к доброй женщине; существительные *hijo* (сын), *hermanos* (братья) формализуют ценность семейных связей; *una bruja tuerta* (одноглазая ведьма) – форма реализации концепта Паэлсмурта; *el Giganto hechicero* (великан-колдун) – враг государства, человека и всего святого.

Индикативный дейксис фиксирует отношения почтения к родителям и пожилым: *mi señor y padre* (мой господин и отец), «Госпожа! Ночлег, который вы мне предложили... в вашем доме стоит в сотню раз больше, чем скромные про-

дукты, которые я оставил; таким образом я навеки ваш должник!» [88]. Выявляется решительность юноши и проверяется его воля к решению трудной задачи: «Я предпочитаю прогнать опасности, – сказал принц, – и положить конец этому предприятию, даже если я погибну в борьбе» [88]. Выявляется забота о ближних, семье, отце – в первую очередь, братьях – во вторую, о народе – в третью: «Господин ... мне грустно видеть вас грустным и смотреть на моих братьев в том несчастном состоянии, в котором они оказались; мне грустно видеть народ в ужасе и всех без ума и мужества. Я хочу покончить с этим положением дел» [88]. Первый сын откликнулся на призыв, стремясь показать себя храбрым, а третий печется о семье и народе; первый декларирует свои намерения, третий просит благословения отца и много молится (полагается на милость Божию в правом деле). Отметим благословение оружия: таким образом, отец благословляет не только действующее лицо на действие, но и *modus operandi*, инструмент, средство совершения действия как часть этого действия и таким образом и действие в целом.

Абсолютный дейксис чилийской сказки фиксирует абсолютную ценность семьи и идентификации в свой народ. Абсолютную положительную оценку получают забота о семье в первую очередь, о своем народе – во вторую, в третью – обо всех живых существах в беде по движению доброго сердца, уважение к старикам и брак по взаимной любви.

Русская сказка «Сказка об Иване-царевиче, жарптице и о сером волке» [59, с. 331–343] повествует не о золотой птице, но о жар-птице, которая повадилась срывать золотые яблоки с царской яблони. Царь пообещал, что царство унаследует тот из его сыновей, кто изловит жарптицу. Старший и средний братья проспали и солгали отцу. Иван-царевич поймал птицу, но не удержал, и царь благословил детей отыскать ему жарптицу. Старшие братья затаили злобу на младшего. Отец отпустил их, а Ивана-царевича отпускать не хотел, опасаясь, что он может понадобиться для управления армией или государством. Однако Иван-царевич уговорил его. Наконец приехал он к столбу, от которого нужно было выбрать дорогу, пожертвовав тем или иным, и выбрал лишиться коня. Вскоре волк убил его коня, но пожалел Ивана-царевича и привез его к замку, где держалась жарптица. Иван-царевич не следовал его советам, прельщаясь прекрасными клеткой, а позднее – и уздечкой златогривого коня; тем не менее, волк помогал ему, однако Иван-Царевич и Елена Прекрасная, предназначенная царю в обмен на златогривого коня, полюбили друг друга и не захотели разлучаться. Тогда серый волк обманул царей – владельцев златогривого коня и жар-птицы. Старшие братья убили младшего царевича, но серый волк сумел оживить его. Царь посадил в темницу старших сыновей, а Иванцаревич женился на Елене Прекрасной.

Относительный дейксис русской сказки отражает ситуацию борьбы с необходимостями, преодоления препятствий,

внешних и внутренних соблазнов. Субъекты действия: царь Выслав Андронович – владелец яблони с золотыми яблоками; царевицы Дмитрий, Василий и Иван – претенденты на трон, проходящие испытания терпения, алчности и власти; серый волк – солидарное с человеком живое существо другого вида. Иллокутивный эффект сказки – получение награды требует преодоления необходимостей. Перлокутивный эффект – преодоление необходимостей и восстановление справедливости возможно в сотрудничестве и солидарности с другими живыми видами.

Антиномичная логика отражается в следующих суждениях: волк и коня заел, и жалко ему Ивана-царевича; пожертвовать конем было добровольным выбором Ивана-царевича, однако Волк решает послужить ему.

Социальный дейксис сказки фиксирует отношения власти и подчинения в социальной иерархии, отношения солидарности человека и других живых видов, отношения добровольного подчинения волка (другого живого вида) человеку для уплаты долга. Система справедливости включает в себя политическую справедливость (передача власти наиболее достойному из принцев крови), экономическую справедливость (запрет на воровство и кражу, не исключая хитрости и обмана), демографическую справедливость (браки по взаимной любви), а также восстановительную справедливость, пейоративную справедливость (наказание братьев-предателей без казни и без прощения) и процедурную справедливость.

вость (награда победителю). Пейоративную оценку получает предательство брата и присвоение его награды; дезидеративную оценку получает восстановление справедливости; адмиративную оценку получают знания и сверхъестественные способности серого волка; мелиоративную – солидарность его с человеком. Смысл жизни состоит в создании семьи и служении своей семье.

Номинативный дейксис включает в себя следующие номинативы в интуитивистских выборках. Царь – данное существительное подразумевает «правитель, глава государства»; царь наделяется «говорящим» именем Выслав, означающим «высокая слава, наиславнейший»; сыновья его – обязанные ему подчиняться; братья – обязанные заботиться друг о друге; Иван-царевич – традиционное имя субъекта в русской сказке; яблоня с золотыми яблочками – символ благоденствия, молодости и здоровья; жарптица – сверхъестественное, редкое и ценное существо; царь Далмат, царь Афрон – правители иноземных государств с иноэтничными именами, препятствия, которые надлежит преодолеть; королева Елена Прекрасная – реминисценция прекрасной Елены Троянской, юная дева, отличающаяся красотой; серый волк – не враг, но солидарный человеку вид и добровольный помощник, предлагающий помощь не за заслуги Ивана-царевича или не за добросердечие его, но исключительно по собственному побуждению.

Индикативный дейксис объединяет политический, эконо-

мический, демографический контексты: «Дети мои любезные! Кто из вас может поймать в моем саду жар-птицу? Кто изловит ее живую, тому еще при жизни моей отдам половину царства, а по смерти и все. Тогда дети его царевицы возопили единогласно: „Милостивый государь-батюшка, ваше царское величество!»

Мы с великою радостью будем стараться поймать жар-птицу живую» [59, с. 331]. «Дети мои любезные! Поезжайте, я даю вам свое благословение, отыщите жар-птицу и привезите ко мне живую; а что прежде я обещал, то, конечно, получит тот, кто жар-птицу ко мне привезет» [59, с. 332]. Индикативный дейксис выявляет истину и ложь: «вот мой любезный жених, а не тот злодей...» [59, с. 343]. Происходит различение героя и его ближних как врагов, определение врагов и друзей. Обличаются братья, не испытывающие братской любви, но предающие и убивающие брата своего («вздумали брата своего Ивана-царевича убить до смерти», «братья убили его сонного до смерти» [59, с. 336]). Выявляется совместимость, выводимость и следование человека и другого живого вида (серый волк) в усилении добыть свое счастье, обеспечивающая достижение цели.

Абсолютный дейксис русской сказки дает абсолютные оценки лени и праздности (старшие братья выбрали спать, а не сторожить яблоню), зависти и предательству. Ленивые и праздные не наследуют царства; предатели осуждаются на прозябание и смерть. Утверждается абсолютная ценность се-

мый, образование семьи не случайным образом, а именно по взаимной любви.

* * *

Сказки разных этносов, в сюжете которых представлен мотив погони за жар-птицей, схожи по форме, но имеют весьма различное содержание.

В ирландской сказке решается проблема выбора наследника короны из нескольких сыновей. Власть должен наследовать достойный, смелый, солидарный с другими людьми в жизни и стремлении к счастью. В ирландской, галисийской, немецкой, североамериканской, чилийской сказках солидарный с королевичем конь, лис или лягушка – именно форма, которую принимает человек, тогда как в русской сказке волк – это другой живой вид, не человек в облике волка, и действует он в логике, отличной от логики человека.

В ирландской сказке нет золотых или молодильных яблок, фигурирует только Золотая Птица – символ счастья. Перекресток, на который приходят братья и на котором они расстаются, символизирует выбор жизненного пути, испытание храбрости, мужества и решимости бороться за свое счастье. Только один из них продолжает путь и проходит его до конца. Разумный выбор, а не алчность, позволяет ему получить подходящего компаньона и заслужить его благосклонность и помощь. Таков правильный, настоящий наследник короны. Именно женщина генерирует и организует избыточную жиз-

ненную энергию, необходимую для прохождения испытаний и создания семьи. Семья является смыслом жизни и основанием счастья. Юноша возвращается в свое месторазвитие, но возвращается непрямым путем, неузнанный, и разоблачает ложных героев. Все братья получают жен, младший – корону, старшие – земли. Старшие братья предают младшего, и в ирландской сказке суд над ними – это суд прощения.

В галисийской сказке яблоки – символ творческого труда, счастья в творчестве. Только настойчивость в достижении цели, сотрудничество с другими и следование мудрым советам в ущерб собственным сиюминутным желанием и комфорту приводят к успеху. Ошибки младшего королевича, берущего золотую клетку и золотую уздечку, обусловлены не жадностью, а неверной оценкой ситуации, желанием сделать надлежащий выбор, поступить правильно. Лень, праздность, высокомерие, самонадеянность, недоверие к мудрости других заводит старших принцев в тупик, не позволяет достичь жизненных целей, приводит к зависти и предательству ближнего, не позволяют обрести семью. Такие юноши потеряны для истории. Старшие братья предают младшего, но помощник снова выручает его, герой проникает во дворец неузнанным и восстанавливает справедливость. Остается неизвестной судьба братьев-предателей, однако в начале сказки описывается суд как единоличное решение короля, не делающего снисхождения никому, даже собственным сыновьям.

В немецкой сказке также противопоставляется выбор

старших братьев, предпочитающих праздность и комфорт, и младшего, проявляющего добросовестность, настойчивость и следующего мудрым советам. В немецкой сказке действуют не королевские дети, а сыновья садовника, стремящиеся не восстановить справедливость или достичь счастья, но выполнить повеление короля и добыть для него великую ценность. Все они сталкиваются с дилеммой: можно ли доверять лису. Недооценивающие ум и моральные качества лиса, самонадеянные старшие братья поступают с ним жестоко, тем не менее, он не мстит им. Неверный выбор, предпочтение веселья и праздности жизненной цели – их собственная ответственность. Это заблудшие овцы Христовы, уступающие соблазну. Младший брат, следующий разуму, проходит свой путь и преодолевает испытания. Ошибки его так же, как и в галисийской сказке, вызваны желанием поступить «как положено», ошибкой в оценке ситуации, но не алчностью. Алчностью вызвано преступление старших братьев, оно карается смертью (суд мести). Сказка отмечает наличие суда, отдельного от королевской власти, – городского суда, суда общины.

В сказке США золотая птица крадет яблоки, которые продлевают королю жизнь. Старшие сыновья короля стремятся поймать ее, чтобы получить корону, младший искренне беспокоится об отце. Старшие принцы грубо отказывают лису в просьбе поделиться едой, но лис не мстит им, а все равно делится мудростью, которой они не следуют, предпочитая веселье и праздность, в результате чего попадают в беду.

Младший принц помогает лису и получает помощь в ответ. В сказке США королевич не пытается украсть птицу или коня, но заключает с их владельцами свободный договор. Так отмечается договорное право. Братья же его прекращают следование своей цели, выбирая легкую и богатую жизнь разбойников, отказываясь таким образом от возвращения домой, от наследования власти и от создания семьи.

В чилийской сказке золотые яблоки являются основанием благополучия государства, и их кража напрямую влияет на благоденствие народа. Золотая птица – сугубо отрицательный персонаж, воплощение врага народа и государства. Младший сын короля сражается за своего отца, братьев и народ. Неодолимый сон сторожей – символ сна тех, кто призван охранять благополучие государства и обеспечивать его безопасность. Старшие принцы сохраняют бдительность, но самонадеянность губит их. В чилийской сказке надежда героя – не на разум, но на Божью помощь. Доброе сердце, сострадание другим живым видам, благочестие, добродетель, решимость и мужество в борьбе с врагом – вот качества, которыми должен обладать юноша, чтобы обрести семью и счастье.

В русской сказке старшие царевицы также проявляют лень, праздность, символ сна души, что провоцирует неуспех, зависть, предательство, убийство. Настойчивость, целеустремленность, здоровое целеполагание Ивана-царевича в совокупности с помощью другого живого вида позво-

ляют ему пройти испытания и добыть жар-птицу, представляющую собой большую ценность, восстановить справедливость и жениться по взаимной любви. Братья-предатели караются без казни, заточением в тюрьме – то есть исключением из истории, отсутствием семьи и жизни.

Все сказки этого типа выявляют особенности логики суждений этносов: субдукция, едукция или дедукция, основания верного и неверного выбора, основания ошибок.

Во всех, за исключением чилийской, сказках фиксируется максима не преследовать прибыли, но брать только необходимое.

В сказках всех рассмотренных этносов семья представляет собой важную ценность и необходимое условие для достижения счастья, но различается праксеология народов – что требуется для достижения цели: разум, благочестие, солидарность с другими людьми борьбе за счастье или с другими живыми видами в жизни.

1.2. Иванко Медведко (ATU 650A)

Сказки типа ATU 650A получили широкое распространение во всех частях света. Сюжеты о сильном юноше, ищущем свое место в обществе, встречаются у разных народов Европы и получили широкое распространение в странах Северной и Латинской Америки. Все версии, которые я рас-

смаатриваю в данной книге, имеют следующее общее содержание: главный герой имеет необычное происхождение, соединяет в себе человеческие и нечеловеческие черты; подвергаясь остракизму в локальной общине или желая познать мир, он покидает свое месторазвитие; на своем пути герой встречает других людей со сверхъестественными способностями и берет их себе в компаньоны. Благодаря своим нечеловеческим способностям получеловек побеждает силы зла в том или ином их воплощении. При этом товарищи нередко (но не во всех этнических версиях сказки) предают главного героя.

Немецкая сказка «Сильный Ганс»

(«
Der Starke Hans
») [62, с. 323–

330] не называет источника необыкновенной силы, присущей юноше по имени Ганс. В немецкой сказке родители Ганса – обычные люди. Мать юноши была похищена, как и в интерпретациях других народов, однако вместе с сыном, и не медведем, а разбойниками. Победа над разбойниками и выступает в качестве момента инициации юноши и манифестации его сверхсилы. Поводом же к взрослению выступает его желание понять свое место в обществе, а именно – знать, кто его отец. Так, юноша решает покинуть место вынужденного пребывания и вернуться к отцу, где помогает родителям

строить новый дом и заниматься хозяйством. Однако, как это свойственно немецкому мировоззрению, вскоре Ганс испытывает желание уйти в мир, и отец дает ему оружие. В пути он встречает парня, который может поворачивать деревья, и называет его Крутильщик Деревьев, и другого, который может крушить скалы, и называет его Крушитель Скал. Показательно то, что Ганс не узнает настоящих имен своих товарищей, не обретая таким образом никакой власти над ними, и именует их по их действиям, будь то отсылка к архетипическому воплощению природных (стихийных) сил в сказке или свойственной германскому менталитету тенденции тесно связывать, фактически приравнивать сущность и ее наименование. Товарищи находят старый замок и поочередно готовят обед, но некий маленький невзрачный человечек избивает их и отнимает еду. Ганс побеждает его и преследует, спускаясь в расщелину, тогда как его товарищи остаются снаружи. В подземелье герой находит прекрасную принцессу и убивает карлика, охранявшего ее. Ганс поднимет принцессу, но, не доверяя товарищам, после того как они скрыли от него визиты карлика, кладет свою палицу в корзину вместо себя, а они бросают корзину. Сняв кольцо с пальца убитого гнома, Ганс получает в свое распоряжение воздушных духов, которые и помогают ему подняться из подземелья. Ганс расправляется с компаньонами, возвращается с принцессой к своим родителям и женится на ней.

Относительный дейксис отражает ситуацию взросления,

проходящего следующие стадии: определение своего положения в общественной иерархии, труд на благо семьи, затем отделение от родительской семьи, преодоление препятствий, обретение жены и возвращение в родительскую семью в новом статусе. Перечисленные этапы инициации формируют иллюкативный эффект сказки. Перлокутивный эффект немецкой сказки носит оценочный характер: выбор жениха определяется его морально-волевыми качествами, только достойный создает семью, тогда как трусы, лгуны и предатели обречены в истории.

Социальный дейксис немецкой сказки фиксирует следующие социальные отношения. Взрослея, человек стремится уйти из отношений власти и подчинения и вступить в отношения равных, восстановить иерархию равенства. Так, Ганс вступает в конфронтацию с разбойниками и, победив их, обретает свободу знать истину о своей семейной, социально-этнической принадлежности, и воссоединиться с настоящей семьей. Жизнь в семье получает дезидеративную оценку, принуждение и власть страха – пейоративную, смелость Ганса получает положительную адмиративную оценку.

Немецкая сказка содержит дедуктивные суждения: так, место человека определяется его происхождением, идентификацией в семью, в социальную группу и в этнос («дорогая мама, скажи, кто мой отец» [62, с. 324]); примером субдукции является вероятностное определение товарищей, однажды солгавших, как лгунов, которым нельзя доверять.

Номинативный дейксис включает в себя следующие номинативы в интуитивистских выборах. Ганс (традиционное имя героя немецкой сказки, то есть представитель народа, этноса в целом) выступает как демиург, присваивающий имена встреченным людям: Крутильщик Деревьев и Крушитель Скал, причем наименование производится в соответствии с функцией, со способностями воздействовать на окружающий материальный мир и воздействовать разрушительно. В итоге эти способности остаются неиспользованными, и герои не оставляют своего следа в истории этноса, не создают семьи и не оставляют потомков. Прочие субъекты действия именуются в соответствии с их социальными функциями: разбойники, мать, прекрасная дева и т. д.

Индикативный дейксис сказки формализует разумную трезвую оценку ситуации, позволяющую верно оценить и спрогнозировать поведение людей и принять верное решение, а также идентификацию в семью и этнос.

Абсолютный дейксис немецкой сказки фиксирует следующие абсолютные оценки: разум выше желаний; отсутствие солидарности, трусость и предательство караются самой историей; ИКР – создание семьи, жизнь в собственной семье, с заботой о родителях.

В португальской сказке «Жуау Волосатый» (*«João Peludo»*) [67, с. 289–307] медведь похищает женщину не случайно, но земледелец сам отправляет свою жену в горы, желая избавиться от нее и жениться на другой. Причина тому

– отсутствие у них детей. У женщины и медведя рождается сын, покрытый шерстью. Когда мальчик подрос, он огорчился, узнав, что его отец – зверь, и помог матери сбежать и вернуться в деревню. Земледелец не хотел принимать их, но мальчик пригрозил ему, и тогда он их впустил, а другая женщина убежала. Мальчик стал ходить в школу, но дети дразнили его, тогда он попросил мать крестить его. Ему дали имя Жуау, но, поскольку он был покрыт волосами, дети продолжали звать его Жуау Пелудо (Волосатый). Жуау все равно хотел учиться, но однажды дети сговорились убить его, и тогда он убил их. Издевательства не прекратились, и он убил детей короля, попросил сделать ему огромную палицу и покинул деревню. В пути Жуау встретил великана, переправляющего людей через реку, другого, вырывающего сосны, и третьего, ровняющего горы. Ни одному из великанов герой не уступил в силе и пригласил их сопровождать его, обещая щедро платить. Найдя дом для ночлега, товарищи поочередно оставались готовить еду, но каждого из них побеждал хитростью и убивал демон. Жуау победил демона, отсек ему ухо и, чтобы отдать его, потребовал оживить товарищей. Однако герой обманул демона и отсек ему и второе ухо. Компаньоны проследовали за демоном до колодца, спускаться в который не сумел никто, кроме Жуау. Под землей Жуау победил чудовищ, освободил и поднял наверх трех принцесс. Четвертую принцессу охранял сам демон, и Жуау, обещая отдать уши, потребовал освободить ее, однако товарищи бросили героя

в колодец. Тогда он потребовал у дьявола поднять его и снова обманул его. Дьявол решил отомстить ему и изобрел огнестрельное оружие, в результате чего в войне с бывшими товарищами Жуау погиб.

Относительный дейксис португальской сказки отражает ситуацию противостояния человека и зла. Субъект действия – Жуау Пелудо, отличный от своего окружения физически, наполовину зверь, стремящийся быть как все, учиться и иметь семью. Однако люди, выглядящие как люди, ведут себя хуже зверя: земледelec пытается подстроить смерть бездетной жены, чтобы жениться на другой, дети постоянно дразнят Жуау и пытаются убить его, товарищи с невестами бросают его, хотя невест достаточно для всех. В португальской версии сказки сильный юноша не может интегрироваться в общество, общество его отвергает не из-за его дурных поступков и девиантного поведения, но по причине зла самих людей. Жуау несет звериные черты во внешности, а окружающие его люди – внутри. Дьявол в португальской сказке не является воплощением звериной или порочной стороны природы человека, но внешней злой силой. Мотив взаимосвязи части и целого, отмеченный в испанской сказке, восприятия части как инобытия целого, не наблюдается в португальской. Зло обладает своей волей, хитростью и изобретательностью. Так формируется иллюкативный эффект сказки: отсутствие солидарности и интеграции в общество отличного, хотя и не опасного и не злого, отсут-

ствие добра как нормы. Перлокутивный эффект португальской сказки весьма пессимистичен: утверждается торжество зла, человечество обречено, мир живого в целом обречен.

Сказка содержит едуктивные суждения. Примером может служить определение Жуау как части класса медведей, следовательно, ожидание от него такого признака, как жестокость. При этом ожидания от части целого не оправдываются. Как правило, в португальской сказке более общее определяет менее общее, но иногда ожидания не оправдываются, отражая непредсказуемость мира и наличие у зла собственной воли, фиксируя субъективацию зла.

Социальный дейксис формализует следующие социальные закономерности. Человечество в целом описывается как идущее путем зла, творящее жестокость, не принимающее отличное, создающее и изобретающее зло. Фиксируется отрицание совместимости, выводимости и следования, солидарности живых видов, несправедливость и отсутствие следования истине. Стремление Жуау отринуть звериную часть своей природы, быть сыном человека, учиться, быть христианином получают мелиоративную оценку, но не реализуются в обществе. Злые устремления земледельца, детей, товарищей Жуау получают пейоративную оценку. Воссоединение с невестой и создание семьи получает дезидеративную оценку, формируя смысл жизни как жизнь в семье и в обществе по гуманистическим нормам, но этому желанию героя не суждено осуществиться.

Номинативный дейксис фиксирует следующие номинативы. *João Peludo* (Жуау Пелудо) – в названии субъекта формализуется именно и только внешний признак, отличающий его от человека; имена товарищей – *Rio Bom* (Хорошая Река), *Arranca-Pinheiros* (Выври-Сосны), *Arrasa-Seiras* (Сровняй-Горы) демонстрируют власть человека над природой, силы его управлять и вмешиваться в естественные природные процессы; номинативы *земледелец*, *король*, *дети короля* фиксируют социальный статус. Интуитивистская выборка сказки: соединение божественного и звериного в человеке; уничтожение отличного; дифференциация и интеграция; зло внутреннее и внешнее.

Индикативный дейксис отражает оценки совместимости и несовместимости индивидов в обществе, в экономических, демографических и политических социальных контекстах, на основаниях свободной воли, злой воли, и доброй воли, оценки причинения зла и нетерпения зла, демонстрируя, что отсутствие диалога порождает и формализует отсутствие контакта, договора, компромисса, совместимости.

Абсолютный дейксис португальской сказки отражает гибель гуманистических идеалов в обществе, где утверждается собственная злая воля.

Испанская сказка «Хуан Медведь» («*Juanito el Oso*»), вариант 1 [76, с. 275–278], повествует об успешной социализации героя-получеловека. Отмечается случайность похищения девушки медведем. Сбежав с сыном, наполовину че-

ловеком, наполовину медведем, по имени Хуан, от медведя, она возвращается в родительский дом. Мальчика отдадут в школу, но он постоянно ссорится с другими детьми и бросает учебу, решает жить самостоятельно и просит сделать ему гигантскую палицу. По пути Хуан встречает человека, который может вырвать целые деревья, Вырви-Сосну, и другого, который может сровнять с землей горы, Сровняй-Гору, и предлагает им идти с ним. Когда товарищи доходят до горы, Хуан просит товарищей сровнять ее с землей и очистить от деревьев, сам же пробивает палицей скважину. Под землей герой находит принцессу и двух ее сестер, побеждает дьявола, отсекает ему ухо. Подняв принцессу на поверхность, он предлагает товарищам спасти остальных, но они отказываются из страха. Тогда Хуан побеждает и остальных противников. Младшая принцесса дарит ему золотой шарик как подтверждение ее обещания выйти за него замуж. Хуан с младшей принцессой возвращаются к выходу, чтобы обнаружить, что его товарищи забрали двух старших принцесс и покинули их. Тогда Хуан заставляет дьявола поднять их из пещеры, становится мужем принцессы и королем.

Относительный дейксис отражает ситуацию взросления и обретения достойного общественного положения человеком, отличающимся от других генетически и поведением. Субъект действия – получеловек-полумедведь Хуан, соединение Божественного и звериного в человеке; остальные персонажи сказки служат для раскрытия и развития субъекта.

Иллокутивный эффект первой испанской сказки: отличному от других сложно найти свое место в обществе, общество отторгает все генетически и этнически чуждое, а также девиантное, агрессивное поведение. Однако сверхчеловеческая сила и бесстрашие могут служить основой не только дифференциации, но и интеграции в общество. Таков перлокутивный эффект.

Сказка содержит субдуктивные суждения: менее общее (ты меня победил) определяет более общее (ты сильнее меня; я пойду за тобой; я буду подчиняться тебе) и в некотором отношении всеобщее (ты сильнее всех). Субдукция присутствует и в отношении связи «часть-целое» в эпизоде с ухом дьявола.

Социальный дейксис первой испанской сказки отражает целостность различий, форму их совместимости, выводимости, следования в совместном труде в борьбе за счастье (именно совместная работа позволила товарищам пробиться в подземелье: дело, начатое одним, продолжал другой), форму выбора супруга, семиотическое определение юношей на соответствие и несоответствие идеалу, телеологию бытия различиями для идеала. Трусость и предательство получают пейоративную оценку. Тем не менее, компаньоны-предатели не наказываются, суть сказки – не в построении аксиологической модели, но в формализации логики этноса, моделей социализации и интеграции в общество и в этнос. Витальность – смелость и сила Хуана Медведя – получает положи-

тельную адмиративную оценку, дает ему власть над дьяволом и приближает его к идеалу при выборе жениха. Отмечается солидарность и не солидарность компаньонов в отношениях равенства и свободного выбора.

Номинативный дейксис позволяет выделить следующую интуитивистскую выборку. Межвидовая связь порождает существо, отличающееся девиантным поведением, не интегрирующееся в мир людей; победа над дьяволом в себе, а именно – обретение контроля над собственными страстями и применение нечеловеческих способностей во благо другого человека, обеспечивает интеграцию в общество; выбор жениха и невесты осуществляется по соответствию идеалу. Номинативы сказки весьма функциональны. Так, девушка, мать Хуана, не имеет имени и социального статуса, она всего лишь одна из многих девушек [93], что означает роль случайности; *Juan el Oso* (Хуан Медведь) в своем имени несет соединение зверя и человека, человека и нечеловеческого; *Arrancapinos* (Вырви-Сосну), *Allanacerros* (Сровняй-Гору) – эти имена формализуют роль и функцию; номинативы *принцесса* и *король* формализуют социальный статус.

Индикативный дейксис отражает отношение почтения и уважения к отцу: «Отец, приготовьтесь...» [76, с. 275]; договорную иерархию на основании признания главенства самого сильного при заключении договора о сотрудничестве: «Однако, парень! Я ошибся! Ты сильнее меня!.. Кто ты? Я Хуанито Медведь, и в целом мире нет никого сильнее меня.

Ты хочешь пойти с нами? И другой говорит да, и они продолжают путь вместе втроем» [76, с. 276]. «Теперь вы, Вырви-Сосна и Сровняй-Гору, вырвите все сосны и сделайте хорошую дорогу» [76, с. 277]. Вводится формула подчинения: «Ты меня победил» [76, с. 277].

Абсолютный дейксис первой испанской сказки формализует следующий идеальный конечный результат для общества в целом. Рекурсия из идеала интеграции в общество вследствие победы над своими страстями, обретения власти над собой, победа гуманистического над природным, стремление к обретению семьи способствует организации беспорядочной энергии. При этом выбор жениха и невесты должны основываться на соответствии идеалу. Создание семьи оценивается как идеальная модель интеграции в общество.

Испанская сказка «Хуан Медведь» («*Juanito el Oso*»), вариант 2 [76, с. 280–283], начинается аналогично первому варианту, за тем исключением, что Хуан с товарищами не делают пролома в земле, но приходят к замку, где ответственного за обед избивает гном. Наконец Хуан побеждает гнома, который в знак подчинения отрезает свое ухо и отдает его победителю как обещание службы. В пещере герой находит принцессу и справляется с гигантом. Друзья поднимают принцессу, но бросают Хуана. Тот кусает ухо гнома, и он помогает юноше выбраться и дает богатую одежду и летающего коня. Компаньоны не узнают Хуана, но принцесса узнает и выбирает его.

Относительный дейксис сказки отражает ситуацию выбора жениха согласно рекурсии из идеала, формируя следующий перлокутивный эффект: только достойный, смелый и сильный создает семью и обретает высокий социальный статус. Иллокутивный эффект второй испанской сказки: отсутствие солидарности и честности приводит к несправедливости.

Социальный дейксис отражает борьбу со сверхъестественными силами, олицетворяющими порок человеческий; отношения подчинения/власти в результате поражения/победы, договорную солидарность и нарушение солидарности, нарушение и восстановление процедурной справедливости. При этом нарушение договора и предательство получают пейоративную оценку, восстановление справедливости получает дезидеративную оценку; смысл жизни состоит в создании семьи.

Номинативный дейксис второй испанской сказки позволяет выделить следующие номинативы в интуитивистской выборке. *Juanito el Oso* (Хуанито Медведь) – его имя несет в себе следующие характеристики: юноша, мальчик, соединение социального и природного; *el duende* (гном) – воплощение сверхъестественных сил, бес, черт; *el gigante* (великан) – воплощение стихии; *los compañeros* (компаньоны) – партнеры, но не друзья; имена *Aplastacuestas* (Дави-Холм), *Aplastapeñas* (Дави-Скалу) фиксируют способности партнеров, так и не использованные вследствие страха.

Индикативный дейксис отмечает свободную волю в заключении любого договора, равно как при выбора супруга, но выбор делания/не делания имеет и свои последствия.

Абсолютный дейксис второй испанской сказки – это абсолютная оценка. Так, индивиды, которые не сделали совершенно ничего полезного, солгали о своей слабости, не помогли герою, проявили трусость и предали его, не обретают невест, не создают семьи, обречены в истории.

Испанская сказка «Хуан Медведь» («*Juanito el Oso*»), вариант 3 [77, с. 130–141], объединяет основные мотивы двух первых версий сказки и вводит не встреченные ранее. Девушка, похищенная медведем, обретает высокий социальный статус – она одна из дочерей короля. Тем не менее, похищение ее медведем также случайно: она потерялась во время прогулки. Как и в предыдущих вариантах, у девушки и медведя рождается сын Хуан, и, когда он подрастает, они бегут и возвращаются во дворец. Хуана отдают в школу, но он дик, дерется с мальчиками, и учитель не может справиться с ним («в нем было что-то медвежье» [77, с. 132]). Юноша решает уйти и просит деда сделать ему огромную дубинку. По пути Хуан встречает трех силачей, один из которых может сравнивать горы с землей, другой – вырывать деревья, третий – перевозить людей через реку, используя бороду вместо лодки. Хуан предлагает им сопровождать его за плату («Сколько ты зарабатываешь? – Песо. – Пойдем со мной, я дам тебе два» [77, с. 133]). Так они приходят к дому, где некая стару-

ха поочередно бьет их и отнимает еду. Хуан побеждает старуху и отрезает у нее ухо, получая власть над ней. Затем он спускается в пещеру и освобождает трех принцесс, первая из которых выбирает себе в мужа Сровняй-Горы, вторая – Вырви-Сосны, третья же объявляет, что выйдет замуж только за того, кто ее освободил, но товарищи бросают Хуана в пещере. Тогда герой заставляет старуху поднять его, выполнить задания отца принцессы и сделать Хуана красивым. Два его товарища женятся на ее сестрах.

Относительный дейксис третьей испанской сказки отражает ситуацию взросления и обретения достойного общественного положения человеком, отличающимся от других внешностью и девиантным поведением, обусловленным его происхождением, формируя перлокутивный эффект: выдающиеся качества могут служить основой не только дифференциации, но и интеграции в общество. Иллокутивный эффект – демонстрация социальной дифференциации на основании этнических и видовых различий.

Социальный дейксис сказки фиксирует форму определения оснований для социальной дифференциации (девиантное, агрессивное поведение, обусловленное видом/этносом), а также форму выбора супруга, семиотическое определение соответствия и несоответствия идеалу, телеологию бытия различиями для идеала. Несдержанность, грубость, агрессия, трусость, предательство не соответствуют идеальной модели и получают пейоративную оценку. Смелость и

сила как проявления избыточной витальности получают положительную адмиративную оценку. Социальный дейксис данной сказки демонстрирует интеграцию в общество человека, отличного от других. Хуанито – дикарь, соединяющий в себе человека и зверя. Черты его вызывают отторжение в среде ровесников, но позволяют ему победить старуху-ведьму и великана, освободить принцессу и получить ее в жены. Социальный дейксис отражает свободный выбор равного по положению супруга, а также свободу при заключении договора о вознаграждаемом сотрудничестве. Смысл жизни состоит в создании семьи.

Номинативный дейксис третьей испанской сказки содержит следующие номинативы в интуитивистских выборках: *Juanito el Oso* (Хуанито Медведь) – это имя включает в себя значения «юноша, мальчик, соединяющий человеческие и нечеловеческие черты»; название *el señor maestro* (господин учитель) демонстрирует уважительное отношение к учителю; имена *Allanatesos* (Сровняй-Горы), *Arrancapinos* (Вырви-Сосны) формализуют роли и функции этих персонажей; наименование их *los compañeros* (компаньоны) указывает на то, что они являются равноправными партнерами, но не друзьями; *la viejiña* (старуха) – уменьшительное название, отличное от традиционного ласкового названия *la viejita*.

Индикативный дейксис отражает отношения равенства, отсутствие принуждения как в отношениях Хуана с матерью и дедом-королем, и в отношениях с компаньонами (приме-

ром может служить заключение договора на возмездной основе по взаимному согласию), так и в отношениях Хуана с принцессой (что иллюстрирует добровольное согласие девушки на брак в случае, если Хуан убьет великана и освобождает ее).

Абсолютный дейксис третьей испанской сказки фиксирует интеграцию в общество путем создания семьи на условиях равноправного свободного выбора, с равным по происхождению.

Все испанские варианты сказки содержат следующие мотивы. Черты Хуана, обуславливающие его дифференциацию, отражают его происхождение (существо иного вида, более близкое к природе, соединение человека и зверя). Мотив победы над дьяволом в любом облики, по сути, это мотив победы над собственными страстями; обретение контроля над дьяволом это обретение контроля над собой. Мотив отсеченного уха, дающего власть над его обладателем, демонстрирует индуктивный тип суждений. Целое и части взаимно обуславливают друг друга, часть целого представляет собой вариант его инобытия и имеет связь с ним; соответственно наблюдается потеря целым целостности и самостоятельности при потере части. Отдельные варианты сказки также вводят презумпцию равенства, свободной воли при заключении брака или договора; возмездную основу договора о сотрудничестве, признание главенства сильнейшего, отсутствие принуждения при заключении договора при импера-

тивности последствий свободного выбора. Отмечается совместимость и выводимость различий как частей целого в совместном труде в борьбе за счастье. При этом формализуется соответствие или несоответствие идеалу. Идеал юноши, жениха предполагает организацию избыточной витальности на благо другого, победу гуманистического начала над звериной агрессивностью. Слабые, предатели, не использующие свои способности, обречены на исчезновение, не оставляя потомства. ИКР – интеграция в общество.

Английская сказка «Том Хикатрифт» («*Tom Hickathrift*») [69, с. 46– 54] очевидно относится к типу ATU 650A, однако лишь частично совпадает с сюжетными линиями, рассмотренными выше, и имеет своеобразное содержание. Сильный юноша, как и в немецкой сказке, является сыном людей, а не медведя. Отец его – бедный, но сильный поденный работник с острова Эли. Отец пытался учить сына, но тот был он ленив. Когда же отец его умер, матери пришлось давать сыну поручения. Выполняя их, он проявлял необычайную силу, и люди разных профессий сами стали звать его в помощники. Впрочем, никто не желал состязаться с ним в борьбе, пока он не встретил другого силача – жестянщика – и не подружился с ним. В отличие от версий других народов, соперничество между героем и его товарищем отсутствует, и товарищ этот – настоящий друг, а не компаньон в пути. Кроме того, Том не спасает принцессу, но помогает общине: однажды Том работал, перенося пиво

на большое расстояние, и обнаружил, что дорога, охраняемая великаном, вдвое короче. Том победил великана, нашел в его пещере много золота и смог обеспечить себе и своей матери безбедную жизнь и уважение в обществе, а также помочь беднякам.

Относительный дейксис английской сказки отражает ситуацию взросления и обретения достойного общественного положения. Субъекты действия: Том, сильный мальчик, его мать, бедная вдова, жестянщик, приятель героя, и великан, воплощение необходимости и опасности для человека. Иллокутивный эффект: бедному юноше приходится самому добиваться своего места в жизни, используя те способности, что у него есть. Перлокутивный эффект: преодолевая необходимость, юноша обеспечивает себе и родителям достойную жизнь.

Сказка содержит индуктивные суждения.

Социальный дейксис отражает социальные процессы кооперации в рамках общины и конфликта с чужаками (разбойниками) за ресурсы, конфликта с чужим видом, отличным от человека (великаном) за право использования пространства; отношения солидарности в работе, отдыхе, и помощи нуждающемуся (что получает мелиоративную оценку); экономическую справедливость (которая получает дезидеративную оценку). Субъект права – община. Формируется процессуальность, а не норматика, в обычном праве, договорное право. Смысл жизни – жизнь в уважении и достатке

в своем месторазвитии.

Номинативный дейксис английской сказки включает в себя следующие номинативы. *Thomas Hickathrift* (Томас Хикафрифт) – имя, состоящее из двух частей: *hick* – деревенщина и *thrift* – бережливость, расчетливость; *mother* (мать) формализует семейные узы; *stranger* (чужак) и *rogues* (разбойники) формализуют разграничение «мы» и «они», «достойное» и «недостойное»; *tinker* (жестянщик) – название профессии, рабочий человек, ровня Тому; *master* (хозяин) формализует отношения работодатель-работник, но не хозяин-раб; *giant* (великан) – отличный от человека и враждебный человеку вид. Интуитивистская выборка: отмечается бережное отношение к ребенку независимо от его талантов, необходимость труда по способностям, и, как результат, честный работающий юноша обретает место в обществе среди равных.

Индикативный дейксис данной сказки фиксирует оценку жизни как тяжелую, требующую взаимопомощь и солидарность людей разных социальных слоев в экономическом контексте. «Однажды его мать пошла к богатому фермеру попросить вязанку соломы для Тома и себя. „Бери что хочешь“, – сказал фермер, честный милосердный человек» [69, с. 47]; когда же Том взял огромный сноп соломы у фермера, это вызывает не злость, не досаду, но восхищение: «*to the great admiration of master and men*» [69, с. 47].

Формализуются солидарность в труде и необходимость трудиться с использованием всего своего потенциала: «каж-

дый хотел нанять его на работу и говорил ему, что стыдно так лениться. Так, Том, видя, как они ждут его, ходил работать сперва с одним, затем с другим» [69, с. 47–48]. Нормой считается свободный трудовой договор, подразумевающий вознаграждение за работу: «... человек предложил Тому отнести его пиво в Уисбич, пообещав Тому новый костюм, лучшую еду и питье, и Том согласился стать его работником» [69, с. 51]. Формализуются забота о ребенке, любовь и уважение к ребенку в демографическом и образовательном контекстах: «...он хорошо учил его, но тот не был умником ... Отец Тома умер, и его мать, любившая его, заботилась о нем, как могла» [69, с. 46–47]. Отмечается радость общения: «... стал очень веселым, стал наслаждаться общением, ходить на ярмарки и собрания, смотреть спортивные состязания и развлечения» [69, с. 48]. Выявляется распределительная справедливость в разделении богатств великана: «... и если и прежде Тома уважали, то теперь еще больше. С общего согласия он получил в собственность содержимое пещеры... и построил себе славный дом. Земли, которые великан удерживал силой, Том частично отдал беднякам в совместное владение, а частично превратил в пашню, чтобы содержать себя и свою старую мать, Джейн Хикатрифт... он больше не был просто Томом, но стал господином Хикатрифт, и с ним обращались с надлежащим уважением... и он счастливо жил в своем большом доме до конца своих дней» [69, с. 53–54].

Абсолютный дейксис английской сказки – абсолютная положительная оценка труда по способностям и справедливого распределения средств по труду, причем труд рассматривается как средство интеграции в локальную общину, а богатство – как средство достичь достойного общественного положения и счастья.

Североамериканская сказка «Жан Медведь» («*Jean L'Ours*») [83, с. 181–184] повествует о сильном юноше, происхождение которого не поясняется. Когда Жан Медведь осознал, что сильнее него никого нет, он захотел бросить школу и уйти посмотреть мир. Юноша испросил разрешения у матери, но она направила его к священнику. Однако вместо священника Жана ждал сам Бог, и он предложил юноше выбор: остаться дома, ходить в школу и попасть в рай либо получить мешок, в который помещается все, что угодно, но потерять возможность когда-либо попасть в рай. Жан выбрал мешок и отправился в путь, однако все его желания ограничивались пищей. На третий день путешествия он увидел плачущую женщину и узнал, что в полночь за ее мужем Пьером явится дьявол. Жан пожелал, чтобы дьявол попал в мешок, а затем отнес его на кузницу, где его били до тех пор, пока он не пообещал оставить Пьера в покое. Вскоре Жан заболел и умер, попросив похоронить его мешок с ним. Архангел Петр не пустил его в рай, а дьявол – в ад, и тогда Жан закинул мешок в рай и пожелал очутиться в нем. Обнаружив Жана в раю, Бог сказал, что не может принять его среди свя-

тых, но может сделать своим бухгалтером.

Относительный дейксис этой сказки фиксирует ситуацию выбора между скромной жизнью, полной трудов, и достойной вознаграждения в виде райского блаженства, и неограниченным потреблением, отвращающим от Бога. Так формируется иллюкутивный эффект сказки: юноша делает выбор образа жизни, имеющий необратимые последствия. Перлокутивный эффект: добрая хитрость и смекалка позволяют герою обмануть дьявола и Бога. Субъекты действия: Жан Медведь – юноша, выбирающий жизненный путь; мать, направляющая сына на стезю благочестия; Бог, предоставляющий выбор; дьявол – враг человека. Жан Медведь отличается великой физической силой, однако не использует ее.

Сказка содержит суждения едуктивного типа: движение мысли от более общего к менее общему, включенному в это более общее понятие в тех случаях, когда Жан Медведь может получать что угодно, но выбирает лишь еду, а также в вероятностной ситуации попадания/не попадания в рай.

Социальный дейксис отражает формы равенства и свободного выбора, предполагающего неизбежные последствия. Отрицается значимость церковных обрядов при признании существования Бога (так проявляется логика протестантизма), при этом бессилие церкви в борьбе с дьяволом получает пейоративную оценку, смекалка Жана – положительную адмиративную, его помощь Пьеру – мелиоративную оценку, а жизнь в раю и при этом получение земных благ – дезидера-

тивную. Имея возможность получить все, что угодно, Жан последовательно выбирает только еду для себя, избегает ада, но и в рай не попадает. Имея неограниченные возможности, Жан не имеет целей и не получает счастья. Смысл жизни отсутствует.

Номинативный дейксис отражает отсутствие смысла в занятиях людей, неверное применение избыточной жизненной энергии, труд без творчества и пользы: *Tord-Chene/Tree-Twister* (Дубокрут), *Pallet/Anvil Juggler*

(ЖонглерНаковальной) – зачем крутить деревья и жонглировать наковальной? Медвежья сила Жана Медведя не приносит ни ему, ни людям никакой пользы, не находит применения.

Индикативный дейксис отражает несовместимость человека и дьявола, человека и Бога.

Абсолютный дейксис фиксирует недостижимость счастья, рая, вечной радости вследствие потакания своим примитивным желаниям, но и выполнение желаний не дает счастья; отмечается пустота человеческих стремлений, отсутствие цели в жизни. Этот же мотив реализуется в североамериканской сказке «Три желания» («*The three wishes*») [83, с. 33–34]: когда бедный человек получает возможность загадать три желания, он не выбирает ни семью, ни ум, ни богатство, но лишь выпивку и еду.

Североамериканская сказка «Джон Медведь» («*John the Bear*») [83, с. 200–207] не поясняет происхождение

ние мальчика-найденых. Старики, мельник с женой, жили бедно, но решили вырастить его, не дать ему погибнуть. Однако когда мальчик подрос, сводные братья и сестры стали дразнить его, что он неродной, и он стал драться. Когда отец рассказал ему правду, он ушел, обзавелся железным посохом, встретил Дубокрута и Камнеброса и нашел пустой дом. Маленький человечек с длинной бородой напал на его друзей, чтобы забрать еду. Применяется форма договора: «Дай мне немного! – Ты получишь все, если победишь меня» [83, с. 202]. Джон победил его, отсек ему ухо, но тот схватил свое ухо и исчез в тоннеле (мотив с ухом в данной версии сказки не имеет значения). Друзья побоялись, и Джон спустился в тоннель один, победил льва, собаку и человечка и освободил трех принцесс, каждая из которых пожелала выйти за него замуж. Подняв всех трех принцесс, товарищи решили покинуть Джона. Младшая принцесса не хотела уходить без него, и тогда Дубокрут и Камнеброс уронили корзину с ним. Они заставили принцесс рассказать королю, будто бы это они освободили их, но король согласился отдать их замуж только тому, кто предъявит золотые шары, аналогичные тем, что у них были. Джон тем временем спас орлят от змеи, орлица подняла его, и он предъявил королю не только шары, но и платки принцесс. Король приказал повесить Дубокрута и Камнеброса, а Джону позволил жениться на любой из принцесс, и он выбрал младшую.

Относительный дейксис сказки отражает ситуацию взрос-

ления, поиска своего места мире и создания собственной семьи. Субъекты действия: бедные старики-мельники, добрые и сострадающие; Джон Медведь, юноша с нечеловеческой силой; Дубокрут и Камнеброс – товарищи Джона, предающие его; три принцессы, моделирующие ситуацию выбора невесты. Иллокутивный эффект – взросление как преодоление препятствий. Перлокутивный эффект: только достойный, смелый и честный, солидарный с другими живыми видами, получит невесту и обретет семью.

Индуктивные суждения отражаются в следующих моментах: отсутствие генетического родства обуславливает неприятие в семье; наличие артефактов определяет идентичность героя.

Социальный дейксис отражает ценность человеческой жизни, жизни ребенка. Спасение чужого младенца получает мелиоративную оценку. Свободная воля в заключении договора, выборе невесты и выборе жениха получает мелиоративную оценку, принуждение, запугивание – пейоративную. Отмечается справедливость демографическая, пейоративная (казнены предатели), восстановительная и процедурная (Джону позволяется выбрать любую дочь короля, несмотря на недовольство короля, против обычных правил). Настойчивость, смелость и честность Джона получают положительную адмиративную оценку. Смысл жизни – жизнь в семье.

Анализируя номинативный дейксис североамериканской

сказки, выделяю следующие номинативы в интуитивистских выборках. *John the Bear* (Джон Медведь) – юноша неясного происхождения, сирота, чужой в семье; имена *Oak Twister* (Дубокрут) и *Stone Thrower* (Камнеброс) – воплощение бессмысленной, бесполезной силы, неверного применения избыточной жизненной энергии; маленький человек – форма Паэлсмурта, воплощения зла; три принцессы моделируют выбор невесты, а также свободу и несвободу в выборе жениха.

Индикативный дейксис формализует идентичность и идентификацию в семью и в этнос («Если ты не мой отец, я просто уйду» [83, с. 201]). При этом солидарность живых видов обеспечивает сохранение жизни человека на земле.

Абсолютный дейксис фиксирует справедливость в осуществлении естественных жизненных циклов.

Сказка североамериканских индейцев «Джон Медведь» («*John the Bear*») [84, с. 205–207] рассказывает о том, что медведь похитил беременную женщину, и она родила мальчика, покрытого волосами, которого называли Икма, что означает «волосатый». Однажды мать с ребенком сбежали и вернулись к ее мужу. Икма дважды случайно убил других мальчиков и сам решил уйти, чтобы это не повторялось. В пути он встретил Древокрута и Лесовоза. Великан убил его товарищей, когда они готовили еду, но Икма оживил их; когда же пришел его черед готовить еду, Икма убил великана. В одной деревне вождь рассказал им, что трех его дочерей по-

хитило подземное существо, а тот, кто освободит их, сможет взять в жены всех трех. Икма победил чудовищ и освободил девушек. Подняв вторую принцессу, Древокрут решил перерезать веревку, оставив друга с последней девушкой в подземелье, хотя Лесовоз и был против. Икма упросил большую птицу поднять их с принцессой и успел как раз на свадьбу. Древокрут сбежал, а вождь отдал всех трех дочерей в жены Икма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.